

ВѢСТНИКЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходить четыре раза въ мѣсяць.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

Оффиціальныи отдѣлъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены во священника. Учитель *Пановъ* въ село Базарные Матаки, Спасскаго уѣзда, 29 августа.

Учитель *Соколовъ* въ с. Ильинскую Пустынь, Козмодемьянскаго уѣзда, 29 августа.

Псаломщикъ села Череватырева, Чистопольскаго уѣзда, *Купцовъ* перемѣщенъ въ Тобольскую епархію, 6 сентября.

Бывшій псаломщикъ *Богородицкій* опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ с. Биболдино, Цивильскаго уѣзда, 10 сентября.

Діаконъ с. Жедяевки, Спасскаго уѣзда, *Шонгутскій* уволенъ отъ должности, 27 августа.

Отрѣшены отъ мѣста. Псаломщикъ с. Биболдина, Цивильскаго уѣзда, *Сугутскій*, 27 августа.

Священникъ с. Тобурданова, Цивильскаго уѣзда, *Вишневскій*, 8 августа.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Царевококшайскомъ соборѣ; Кошлоушскомъ Александринскомъ монастырѣ; Никольской гор. Свяжска церкви; въ селахъ: Юльяхъ, Козмодемьянскаго у.; Керебеляхъ, Царевококшайскаго у.; Новошеевѣ, Цивильскаго у.; Сотнуряхъ, Царевококшайскаго у.; Кирмеляхъ, Свяжскаго у.; Тораевѣ, Ядринскаго у.; Саврушахъ, Чистопольскаго у.; Моркахъ, Царевококшайскаго у.; Масловкѣ, Спасскаго у.; Верхнихъ Отарахъ, Мамадышскаго у.; Большомъ Тябердинѣ, Цивильскаго у.; Селенгушахъ, Чистопольскаго у.; Саконахъ, Лаишевскаго у.; Аринѣ, Царевококшайскаго у.; Синьялахъ, Чебоксарскаго у.; Байтеряковѣ, Тетюшскаго у.; Балахчинѣ, Лаишевскаго у.; Красномъ Ярѣ, Чебоксарскаго у.; Тобурдановѣ, Цивильскаго у.; Турминскомъ, Свяжскаго уѣзда.

Діаконскія. Въ селахъ: Тоябѣ, Тетюшскаго у.; Цибикурѣ, Царевококшайскаго у.; Ардѣ, Козмодемьянскаго у.; Уньжѣ, Царевококшайскаго у., Жедяевкѣ, Спасскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Тюремной г. Казани церкви; въ селахъ: Гремячѣ, Лаишевскаго у.; Хурадѣ, Спасскаго у.; Черепатыревѣ, Чистопольскаго уѣзда.

Присоединеніе къ православію.

1-го августа 1904 г. священникомъ села Бишева, Тетюшскаго уѣзда Павломъ Сперанскимъ присоединена къ православію изъ раскола австрійскаго священства того же села крестьянина Феодула Иванова Гурьянова жена Агапія Андреева 30-ти лѣтъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РѢЧЬ

воспитанникамъ Казанской духовной семинаріи предъ началомъ ученія.

Поздравляю васъ, возлюбленные друзья мои, съ началомъ новаго учебнаго года, которое совпадаетъ и съ началомъ церковнаго новолѣтія. Еще у древнѣйшаго изъ народовъ, — у народа Божія, еврейскаго, а равно — и у другихъ народовъ, седьмой мѣсяць сентябрь былъ началомъ новаго года и въ первый день этого мѣсяца былъ праздникъ, въ который приносимись жертвы (Лев. XXIII; 24; Числ. XXIX, 1). Народъ еврейскій, сначала въ скинии Моисеевой, а потомъ въ храмѣ Соломоновомъ, слушалъ въ этотъ день чтеніе Закона и вспоминалъ судьбы Божіи надъ собою. Въ это же время у евреевъ обыкновенно посѣввали и собирались полевья и садовья произведенія земли. Урожай плодовъ земныхъ служилъ знакомъ милости Божіей и показывалъ, что народъ еврейскій исполнялъ заповѣди Божіи, и тогда всѣ благодарили Господа Бога своего. Въ случаѣ неурожая евреи каялись въ грѣхахъ своихъ, давали обѣщанія вѣрно служить Богу, ревностнѣе обрабатывали поля свои въ наступившій годъ. Но не для древняго только міра святъ былъ настоящий день, знаменателенъ онъ и для христіанской церкви. Въ первый день седьмаго мѣсяца, когда праздновали въ Ветхомъ Завѣтѣ новое лѣто, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши въ Назареть, гдѣ былъ воспитанъ, и войдя, по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу, — всенародно возвѣстилъ, что нынѣ исполнилось писаніе пророка, слышанное ими: Духъ Господь на Мнѣ, Его же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердца, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя во отраду, проповѣдати лѣто Господне пріятно (Лук. 10, 16, 18—19; Исаи LXI,

1—2). Въ воспоминаніе этого священнѣйшаго событія святыя отцы перваго вселенскаго собора опредѣлили начинать новое лѣто перваго сентября.

Какъ во внѣшней природѣ, среди земледѣльческаго міра, съ окончаніемъ лѣта оканчивается для земледѣльца жатва и начинается время пользованія трудами рукъ своихъ, такъ и въ учебномъ мірѣ съ окончаніемъ одного учебнаго года оканчиваются годовыя труды учащихся, приносящіе имъ извѣстный плодъ. Теперь для насъ начинается новый годовыя труды прошлый учебный годъ и только немногіе, повидимому, не принесли достаточнаго плода, оставшись на повторительный курсъ, но и они не должны унывать, потому что и на посѣянныхъ нивахъ земля родитъ не всегда одинаковый плодъ, однако земледѣлецъ не прекращаетъ своего труда, а прилагаетъ еще большія заботы о воздѣлываніи поля.

Вы, друзья мои по окончаніи лѣтняго отдохновенія своего на нивахъ и подъ кровлей родителей и родственниковъ своихъ, явились сюда съ новыми и добрыми силами своими, чтобы продолжать свои учебныя занятія въ этомъ духовно-учебномъ заведеніи, чтобы снова въ будущемъ приобрѣсть извѣстный духовный плодъ себѣ. Намѣреніе доброе, высокое и святое. Сосредоточьте же весь трудъ своей на развитіи важныхъ умственныхъ силъ, чрезъ преподаваемыя вамъ здѣсь науки; на облагороженіи вашего сердца, чрезъ стремленіе свое ко всему благому, прекрасному, божественному. Но знайте, что только то дѣло и можетъ идти успѣшно, которое предваряется молитвою и на которое призывается помощь свыше. Дѣло, къ которому мы приступаемъ теперь: одни—какъ питомцы, съ юношескою пылкостью жаждущіе и алчущіе духовной пищи, другіе—какъ воспитатели, обязанные подавать эту пищу,—дѣло весьма великое, святое и вмѣстѣ съ тѣмъ—сложное и трудное. Въ этомъ важномъ и серьезномъ дѣлѣ нельзя полагаться на однѣ свои собственные силы которыя подъ часъ ослабѣваютъ, истощаются совершенно. Поэтому здѣсь болѣе всего ощущается потреб-

ность въ высшей благодатной симъ, которая и можетъ ниводиться только молитвою.

Отъ Господа Бога подается людямъ духъ премудрости и разума, Имъ однимъ отверзаются умъ и уста людей и просвѣщаются сердца наши. Въ ближайшіе Свои ученики и апостолы Христосъ Богъ нашъ избралъ Себѣ изъ людей простыхъ, неученыхъ, безкнижныхъ и однако даровалъ имъ послѣ такую силу разума и премудрости, которой не могли противиться люди сильные и мудрые міра сего. Проповѣдь апостоловъ огласила собою весь міръ и просвѣтила его свѣтомъ Евангелія. Святая церковь наша, вспоминая о васъ въ молитвахъ своихъ, устами апостола просить: „Чтобы Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы, далъ вамъ духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его и какое богатство наслѣдія Его для святыхъ“ (Еф. 1, 17—18).

Итакъ, первая духовная сила христіанскаго просвѣщенія—это есть даръ премудрости и откровенія отъ Духа Святаго. Чтобы понимать духовныя истины,—для этого нужна и мудрость духовная. Познаніе тайнъ Божіихъ принадлежитъ одному Духу Святому. Ибо только Онъ все проникаетъ и глубины Божія (1 Кор. II, 10). „Душевный (естественный) человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно“ (1 Кор. II, 14).

Наученный Богопознанію отъ Духа Святаго не усумнится въ обѣтованіяхъ Божіихъ и не обнаружитъ невѣрія въ то, что открыто Самимъ Богомъ. Вотъ почему св. церковь и молится о дарованіи намъ Духа премудрости и откровенія. Кто сподобится этого высшаго небснаго дара, у того являются просвѣщенные очи сердца, раскрываются потаенныя силы внутренняго человѣка, способныя постигнуть выгодное назначеніе человѣка христіанина здѣсь, на землѣ, уразумѣть неисчерпаемое богатство благъ, уготованныхъ вѣрующимъ, и особенно узрѣть безмѣрную силу, явленную Богомъ въ устроеніи нашего спасенія.

Вы, возлюбленные питомцы сего духовно учебнаго заведенія, преимущественно предъ другими учащимися иныхъ

учебныхъ заведеній, призваны быть чадами премудрости высшей, небесной; учитесь же словомъ и дѣломъ познавать эту премудрость, которая принесена намъ самою воплотившеюся премудростью, Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Если кто изъ васъ не будетъ поучаться и вразумляться въ словѣ Божіемъ, тотъ не можетъ быть и ученикомъ и послѣдователемъ Иисуса Христа, для того не были посланы апостолы и пророки. Помните, что безъ упорнаго труда въ вашихъ учебныхъ занятіяхъ вы ни въ чемъ не успѣете и что это святое правило нѣкогда вразумило на всю жизнь и воспоминаемаго въ нынѣшній день преподобнаго Симеона столпника. Аминь.

Ректоръ протоіерей *Александръ Зеленецкій*.

ПОУЧЕНІЕ

о. протоіерей *І. И. Сергіевъ*

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы ¹⁾.

Дѣла днесъ предстоитъ въ церкви и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу. Кондакъ праздника.

Россійская Церковь празднуетъ нынѣ державный покровъ и заступленіе Божіей Матери, проявленныя въ греческой церкви въ благочестивое царствованіе греческаго императора Льва Философа. Наша, русская Церковь, подвигнута была къ прославленію Покрова Божіей Матери многократнымъ, дивнымъ заступленіемъ Ея нашего отечества

¹⁾ Произнесено о. Іоанномъ въ Андреевскомъ Кронштадтскомъ соборѣ въ храмовой праздникъ собога, 1 октября 1900 г.

въ години общихъ или частныхъ бѣдствій, особенно въ отечественныя войны, въ которыхъ Она, Пречистая, являлась взбранной Воеводой, имущей державу непобѣдимую. ^{византия} Въ чемъ же, въ какомъ бѣдствіи грековъ проявился дивный покровъ Божіей Матери? Вотъ въ чемъ: тысячу лѣтъ назадъ къ столицѣ греческой имперіи, Царьграду, подошли злѣйшіе враги христіанъ, магометане-сарацины и угрожали жителямъ истребительною войною, огнемъ и мечомъ. Нападеніе было нечаянное—греки были не приготовлены дать отпоръ непріятелю. Въ неминуемой бѣдѣ они обратились съ усердною молитвою къ Богу и къ готовой и скорой Помощницѣ христіанъ въ бѣдахъ и скорбяхъ—къ Пресвятой Богородицѣ. День былъ воскресный; пла всенощная—Божія служба—во Влахернскомъ величественномъ обширномъ храмѣ въ предмѣстіи Константинополя; церковь была полна молящихся; въ числѣ ихъ былъ царь Левъ съ царицею, а также два угодника Божія, имѣвшихъ чистыя сердечныя очи—Андрей Христа ради юродивый и ученикъ его Епифаній. Тогда какъ всѣ предстоящіе горячо молились объ отвращеніи общей бѣды, святой Андрей вдругъ озаренъ былъ свыше обыкновенно яркимъ свѣтомъ, паче солнечныхъ лучей, поднимаетъ взоръ вверхъ и видитъ дивное, прекрасное, всерадостное видѣніе: вся обліянная небеснымъ неизреченнымъ свѣтомъ Пресвятая Дѣва Богородица стоитъ на воздухѣ, окруженная ангелами, патріархами, пророками, апостолами, святыми, телями и мучениками, подъ сводами храма, держа въ рукахъ Своихъ пречистыхъ блистающій омофоръ или длинный солнцеплучный платъ, которымъ, воздѣвши очи и руки горѣ, Она покрывала предстоящій народъ, умоляя Сына Своего и Бога защитить христіанскій народъ отъ враговъ жестокихъ. Андрей, дивясь видѣнію, спросилъ ученика своего, видитъ ли онъ это радостное видѣніе; тотъ отвѣчаетъ: вижу, отче, и ужасаюсь. Что же было слѣдствіемъ этого явленія и пламенной молитвы Божіей Матери о людяхъ? Враги, говимые небеснымъ страхомъ, бѣжали отъ стѣнъ Константина-града и оставили весь свой обозъ съ запасами; городъ съ многочисленными жителями былъ спасенъ, и всѣ воздали благодареніе Богу и Божіей Матери за дивное спасеніе. Таковъ чудный покровъ явила Божія Матьъ грекамъ и нерѣдко являла прежде и потомъ. А у насъ, въ Россіи, Она пре-

милостивая, безъ числа являла Свой покровъ и дивное заступленіе и во время частыхъ нашествій татарскихъ въ древнія времена и въ не такъ давнія при нашествіяхъ шведовъ и въ ближайшія къ намъ—въ отечественную войну или турецкую, севастопольскую и въ нынѣшнюю китайскую. Она невидимо вдыхала въ воиновъ русскихъ мудрость, мужество и неустрашимость и дала силу сломить силу и упорство язычниковъ-китайцевъ. Какъ намъ громко не благодарить Ее, небесную Заступницу нашу и царицу неба и земли, поборствующую по намъ? Она не забываетъ насъ и теперь, какъ не оставляла прежде. Видите, какую дивную помощь подавалъ и по-даетъ намъ Господь, чрезъ молитвы о насъ Пречистой Своей Матери? Не напрасно мы ежедневно прославляемъ Ее въ безчисленныхъ молитвахъ и пѣсняхъ священныхъ: въ отвѣтъ на нихъ Она непрестанно являетъ Свою помощь и заступленіе и въ общественныхъ и частныхъ бѣдахъ и скорбяхъ. Сколько чудотворныхъ Ея иконъ находится во всѣхъ городахъ и весяхъ Россіи, въ храмахъ и въ домахъ, прославленныхъ дивными силами исцѣленій, бывшими отъ нихъ?

О чемъ свидѣлствуютъ эти силы и заступленіе намъ Божіей Матери? О томъ, что съ нами Богъ, что въѣра наша и Церковь наша—правая, истинная, православная, спасительная; что уклоненіе отъ ней въ расколъ или секты толстовскую или панковскую или штунду—пагубно для душъ христіанскихъ, и онѣ неизбежно погибнуть на вѣки, если искренно не обратятся къ св. Церкви; что въ расколѣ и сектахъ нѣтъ благодати Божіей милующей и спасающей, а есть одна прелесть сатанинская, влекущая послѣдователей ихъ въ адъ. Итакъ, съ нами Богъ—разумйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ (Исаиѣ 8, 9, 10); съ нами Матерь Божія, защищающая и покрывающая насъ честнымъ Своимъ омофоромъ, а у сектантовъ Она въ гоненіи—они выносятъ Ея честный ликъ изъ своихъ домовъ и бросаютъ въ огонь или въ рѣку и море, и заслуживаютъ тѣмъ праведное проклятiе отъ Бога и муку вѣчную.

Въ заключеніе скажу: единой Церкви Божіей на землѣ присуща всемогущая сила побѣждать видимыхъ и невидимыхъ враговъ и спасать всѣхъ, пребывающихъ во всегдашнемъ послушаніи Ей. *Да воскреснетъ Богъ и разстоится*

врази Ею, видимые и невидимые, борющіе насъ и не чтущіе Богоматери и Ея честныхъ иконъ, и яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ (Псал. 67, 2, 3).

Переводы христіанскихъ книгъ на инородческіе языки въ первой половинѣ XIX в.

(Историческій очеркъ).

(О кончаніе).

Въ теченіе 10 лѣтъ Комитетъ успѣлъ перевести весь Новый Заветъ, литургію Іоанна Злат. съ обѣдницею или послѣдованіемъ изобразительныхъ, съ приложеніемъ канона ко св. причащенію и молитвъ къ причащенію и по причащеніи, Часословъ, Псалтирь и часть Треника. Первою изъ этихъ переводовъ была напечатана въ 1851 г. литургія. Получивъ изъ Казани¹⁾ первый печатный экземпляръ литургіи, Н. И. Ильминскій сейчасъ же явился съ нимъ къ преосв. Григорію, чтобы показать ему этотъ первый плодъ дѣятельности Комитета, и тотъ такъ обрадовался этой новинкѣ, что тутъ подарилъ Ник. Ивановичу 3 рубля. Часословъ вышелъ изъ печати въ слѣдующемъ 1852 г. Переводъ Евангелій былъ законченъ въ 1855 г. Въ томъ же 1855 году священникомъ Ясницкимъ, воспитанникомъ Каз. академіи, былъ представленъ переводъ Псалтири, вмѣстѣ съ переводомъ наиболѣе нужной части Треника, съ присовокупленіемъ чиновъ крещенія мусульманъ и принятія въ церковь стпадшихъ. Ильминскій и Саблуковъ нашли его переводы

¹⁾ Въ 1850—1851 гг. Комитетъ въ составѣ изъ архіеп. Григорія, Казембека и Ильминскаго работалъ въ Петербургѣ, а переводы печатались въ Казани. Переводъ Комитета изъ Казани въ Петербургъ состоялся по причинѣ отъѣзда преосв. Григорія въ Петербургъ для засѣданія въ Св. Синодѣ, а Казембекъ перешелъ сюда еще раньше, т. е. въ 1849 г. былъ назначенъ профессоромъ Петербургскаго Университета.

удовлетворительными, требующими только некоторых исправлений. Въ 1857 году эти переводы отосланы въ Петербургъ для разсмотрѣнія и изданія. Тогда же правленіе академіи послало въ Св. Синодъ донесеніе о томъ, что послѣ изданія переводовъ о Ясницкаго на татар. языкѣ будетъ уже все нужное для совершенія необходимыхъ службъ и что профессора Казембека можно не беспокоить больше новыми переводами. Этимъ и закончилось составленіе татарскихъ переводовъ при участіи проф. Казембека. Позднѣе, 1862 г., былъ изданъ только ватихизисъ, переведенный либо Казембекомъ, а всего вѣрнѣе Саблуковымъ (см. брошюру П. В. Знаменскаго).

Главными работниками въ Перев. Комитетѣ, несомнѣнно, были Казембекъ, Ильминскій и Саблуковъ. Ректоръ академіи архим. Григорій, не знакомый съ татарскимъ языкомъ, былъ назначенъ въ Комитетъ для того, чтобы онъ руководилъ переводческимъ дѣломъ только съ богословской стороны, помогая другимъ членамъ въ опредѣленіи смысла подлинника и христіанской терминологіи. Фактически онъ не сказалъ Комитету почти никакой услуги. Съ 1848 г. его мѣсто занялъ архіепископъ Григорій, во все время дѣятельности Комитета съ живѣйшимъ интересомъ относившійся къ переводческому дѣлу. Но такъ какъ и онъ не зналъ татарскаго языка, то его значеніе ограничивалось помощью въ опредѣленіи смысла подлинника и ролью двигателя переводческаго дѣла, если можно такъ выразиться. Между главными дѣятелями трудъ перевода былъ раздѣленъ по частямъ такимъ образомъ. Казембекомъ были переведены: 4 Евангелія, посланія Ап. Павла и Апокалипсисъ, а изъ богослужебныхъ книгъ онъ взялъ Литургію, какъ наиболѣе понятную по языку и доступную для него часть христіанскаго богослуженія. Но такъ какъ онъ не былъ знакомъ съ христіанскимъ богословіемъ и христіанскою терминологіей, то онъ во время перевода долженъ былъ постоянно обращаться къ помощи Ильминскаго. Приложенія къ Литургіи были переведены однимъ Ильминскимъ, Книгу Дѣяній и соборныя посланія переводилъ Саблуковъ, а Часословъ переведенъ совмѣстными силами Ильминскаго и Саблукова. Переводы, сдѣланные по частямъ тѣмъ или другимъ членомъ, просматривались на общемъ собраніи Комитета, при чемъ

исправленіе стилистическихъ ошибокъ лежало главнымъ образомъ на обязанности Казембека, а смысловыхъ — на обязанности другихъ членовъ. Такимъ образомъ, указанные переводы представляютъ изъ себя совмѣстный трудъ нѣсколькихъ лицъ, а не одного Казембека. Если мы выше назвали ихъ казембековскими, то не потому, что они принадлежатъ ему какъ автору, а въ томъ смыслѣ, что они прошли подъ его редакціей и вышли въ свѣтъ подъ его авторитетнымъ именемъ. Имя Казембека, какъ говоритъ П. В. Знаменскій, служило для прикрытія ихъ внѣшней авторитетности, было ихъ фирмой. Ильминскій и Саблуковъ, какъ люди молодые, не пользовались еще тогда авторитетомъ.

Посмотримъ теперь, какое значеніе имѣли эти переводы въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Мы видѣли, что въ этимъ переводамъ было приступлено въ видахъ открытія христіанскаго богослуженія среди крещенныхъ татаръ на ихъ природномъ языкѣ. Но на практикѣ введеніе татарскаго богослуженія по переводамъ казембековскимъ такъ и не состоялось, по той причинѣ, что подъ вліяніемъ проф. Казембека для переводовъ былъ взятъ учено книжный татарскій языкъ ¹⁾, или по довольно рѣзкому, хотя вѣрному замѣчанію Н. А. Бобровникова, тотъ беспорядочный жаргонъ, не арабскій, не персидскій, и не татарскій, на которомъ казанскіе татары-мусульмане излагаютъ свои quasi-литературные труды, жаргонъ, который представляетъ собою какое то смрадное болото, въ которое стеклись мутныя струи всевозможныхъ нарѣчій мусульманскаго востока. Естественно, что не было никакой возможности предложить крещеному инородцу книги вѣроучительнаго содержанія, написанныя такимъ языкомъ, отъ каждаго слова котораго вѣетъ ярмъ духомъ магометанства, со всѣми его необходимыми атрибутами ²⁾. Когда переводы были готовы и пришло время подумать объ открытіи для крещенныхъ татаръ бого-

¹⁾ Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ то время вообще для проведенія въ среду татаръ государственной религіи, а вмѣстѣ съ нею и началъ русской культуры необходимымъ орудіемъ считался учено-литературный татар. языкъ.

²⁾ Церк. Вѣд. 1899 г., №№ 51—52.

служенія на ихъ языкѣ, казанскому архіепископу Григорію пришла въ голову естественная мысль—испытать предварительно самую пригодность для того новыхъ переводовъ. Съ этой цѣлью лѣтомъ 1856 г. онъ отправилъ Н. И. Ильминскаго въ командировку по татарскимъ селеніямъ, поручивъ ему испробовать тамъ достоинство уже напечатанныхъ книгъ татарской Литургіи и Часослова посредствомъ чтенія ихъ крещенымъ татарамъ. Проба закончилась полнымъ разочарованіемъ: переводы оказались непонятными для татаръ. Читая ихъ въ разныхъ селеніяхъ, Ильминскій ясно понялъ, какую крупную ошибку допустили они съ проф. Казембекомъ, избравъ для этихъ переводовъ, въ качествѣ болѣе общаго для всѣхъ татаръ языка, языкъ татарскій письменный, ученый, оказавшійся на дѣлѣ даже еще болѣе чуждымъ народу, чѣмъ, напр., нашъ русскій литературный языкъ, полный разноязычныхъ барбаризмовъ, для русскаго народа; онъ оказался непригоднымъ ни для кого не только изъ крещеныхъ, но даже и изъ некрещеныхъ татаръ, которые не получили образованія въ мухаммеданскихъ медресе (Знаменскій).

Въ 1866 году, когда происходило массовое отпаденіе крещеныхъ татаръ въ Казанской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, была сдѣлана вторая проба указанныхъ переводовъ. Переводы были разосланы по татарскимъ селеніямъ съ тѣмъ, чтобы они употреблялись въ качествѣ пособія при увѣщаніяхъ отпадающихъ татаръ, но опять они оказались совершенно бесполезными. Священники не могли пользоваться ими потому, что они были напечатаны арабскимъ шрифтомъ. Тамъ, гдѣ рѣдкія и единичныя личности, знакомыя съ арабской письменностью, читали указанные переводы крещенымъ татарамъ, послѣдніе не могли понимать ихъ, по той причинѣ, что они были изложены на учено-литературномъ языкѣ.

Въ то самое время новые переводы Н. И. Ильминскаго, составленные на живомъ народномъ татарскомъ языкѣ, оказали незамѣнимыя услуги въ дѣлѣ ослабленія отступническаго движенія. Лѣтомъ 1866 г. татарскіе мальчишки и дѣвочки, всего годъ или два проучившіеся въ только что зародившейся крещено-татарской школѣ, въ Казани, разсѣялись по разнымъ уголкамъ крещено-татарскаго района, и эти юные апостолы своимъ чтеніемъ священно-историческихъ

разказовъ и пѣніемъ православныхъ молитвъ по новымъ книжкамъ на живомъ родномъ языкѣ производили неотразимое впечатлѣніе на своихъ соплеменниковъ и значительно способствовали этимъ ослабленію отступническаго движенія.

Въ маѣ 1869 г. Св. Синодъ прислалъ въ Казанскую академію запросъ, почему не идутъ въ продажу находящіяся въ складахъ книги прежнихъ (Казембековскихъ) переводовъ ¹⁾. Въ отвѣтъ на это академія представила объясненіе, составленное Н. И. Ильминскимъ, изъ котораго видно, что до 1866 г. книги эти, имѣвшія исключительно школьное значеніе, еще продавались въ небольшомъ числѣ по семинаріямъ, въ которыхъ преподавался татарскій языкъ; но въ 1866 г., когда имъ пришлось выдержать испытаніе въ своей практической пригодности и онѣ оказались непригодными, консисторія распорядилась, чтобы онѣ были разосланы по всѣмъ церквамъ татарскихъ приходоѡ, но по полученнымъ оттуда извѣстіямъ онѣ такъ и остались тамъ лежать въ церковныхъ библіотекахъ. „Мнѣ очень тягостно сознаться, — искренно сознавался Н. И. И., — но должно сказать, что нами тогда взято было ложное направленіе, такъ сказать, ультра—мухаммеданское. Мы приняли за норму языкъ татарскихъ мухаммеданскихъ книгъ, преисполненный арабскими и персидскими словами и оборотами, не употребляемыми простымъ народомъ, писали алфавитомъ арабскимъ, и собственные имена писали по употребленію также мухаммеданскому. Это обусловливалось какъ тогдашнимъ состояніемъ науки, занимавшей исключительно языкомъ книжнымъ и презрительно смотрѣвшей на языкъ простонародья, какъ ни къ чему непригодный и для высшихъ истинъ христіанства унижительный, такъ и предшествовавшими примѣрами переводовъ Англійскихъ миссіонероѡ, принятыми Библейскимъ Обществомъ. Послѣ уже, когда я ознакомился ближе съ старокрещеными татарами, киргизами и другими не книжными племенами, когда и въ нашей общественной жизни пало крѣпостное право и возвысилось положеніе крестьянина, а въ литературѣ заговорили довольно уважительно о поселеніяхъ, тогда я, радикально измѣнивъ понятіе о татарскомъ языкѣ, съ уваженіемъ и исключитель-

¹⁾ Дѣл. внутр. правл. акад. 1869 г; № 43.

ностью сталъ смотрѣть на народный татарскій языкъ. Теперь я перевожу вѣроучительныя христіанскія книги на самый употребительный народный языкъ татарскій, пишу русскими буквами, собственныя имена и нѣкоторые церковныя термины, неудобныя для перевода, пишу по русскому произношенію. Народность языка дѣлаетъ наши переводы доступными для каждаго, стараго и малаго; наши переводы расходятся въ народѣ по мѣрѣ распространенія грамотности между крещеными татарами. Они содѣйствуютъ сближенію крещеныхъ татаръ съ русскими и облегчаютъ имъ изученіе русскаго языка и народности“.

Но возражающіе противъ пѣлесообразности перевода христіанскихъ книгъ на живой народный языкъ смѣшиваютъ простоту инородческихъ языковъ съ грубостью: простота и грубость языка—не одно и то же. (Здѣсь считаемъ умѣстнымъ припомнить слова Н. И. Ильминскаго: „Простота языка не нарушаетъ высоты христіанскаго ученія, какъ нѣкоторые, быть можетъ, полагають... Напрасно нѣкоторые народный языкъ смѣшиваютъ съ языкомъ такъ называемымъ площаднымъ, и потому считаютъ его недостойнымъ и неспособнымъ выражать религіозныя понятія. Это—могу увѣрить—предубѣжденіе, совершенно ошибочное, несправедливое. Когда простой человекъ разсуждаетъ о какомъ нибудь серьезномъ предметѣ, онъ находитъ въ своемъ народномъ языкѣ выраженія достойныя, очень почтенныя... Во всякомъ языкѣ, даже повидимому самомъ грубомъ, есть свои выраженія и манеры приличныя, почтительныя и деликатныя, сущность и значеніе которыхъ ощутимы только для своихъ природныхъ людей, а не для чужихъ; и въ разныхъ языкахъ такія выраженія и способы разные ¹⁾“.

Говорятъ еще, что народный татарскій языкъ очень бѣденъ, въ немъ не хватаетъ многихъ словъ для выраженія христіанскихъ понятій, поэтому-де въ силу необходимости приходится переводить христіанскія книги на литературный татарскій языкъ. Это возраженіе имѣетъ долю справед-

¹⁾ О переводѣ прав. хр. книгъ на инородч. языки. Казань. 1875 г., стр. 16—18; перепечатанъ въ Прав. Соб. 1871 г., кн. 3.

дивости. Дѣйствительно, у крещеныхъ татаръ, какъ и у другихъ ипородцевъ, религіозная терминологія крайне скудна, она ограничивается только немногими предметами, и то больше съ внѣшней, наглядной стороны. Изъ этой терминологіи можно заимствовать не многое, что бы подходило къ смыслу христіанскаго ученія. Въ церковныхъ и вѣроучительныхъ книгахъ встрѣчается масса техническихъ словъ, богословскихъ и церковныхъ, для передачи которыхъ нѣтъ соотвѣтствующихъ словъ въ народномъ татарскомъ языкѣ. Но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ то, что когда въ народномъ татарскомъ языкѣ не достаетъ соотвѣтствующихъ словъ для передачи христіанскихъ терминовъ, мы должны обращаться къ помощи литературнаго татарскаго языка и ставить арабскія и персидскія слова, какъ это мы видимъ въ казембековскихъ переводахъ. Такъ какъ въ этомъ случаѣ арабское или персидское слово въ такой же степени неизвѣстно татарамъ, какъ и русское, то ужъ лучше брать послѣднее, потому что оно обращаетъ ихъ болѣе въ русско-христіанскую сторону, чѣмъ въ арабско-мусульманскую. Въ самомъ дѣлѣ, если мы увидимъ, что русскій православный мужикъ молится Іисусу Христу, Духу Святому, Іоанну Крестителю, Пророкамъ, а крещеный татаринъ — Гайсѣ, Рухль-Кудусу, Яхйѣ, Пягамбярэмъ ¹⁾ не будетъ ли намъ казаться со стороны, что русскій и татаринъ молятся разнымъ богамъ, разнымъ святымъ, что между ихъ вѣрой нѣтъ ничего общаго. „Вообще мы видимъ, говоритъ Н. И., что въ собственныхъ именахъ (а также и въ специальныхъ техническихъ словахъ, добавимъ мы съ своей стороны) народы держались произношенія той церкви, отъ которой они приняли христіанство, иногда впрочемъ наклоня слова къ своей фонетикѣ. Этимъ естественно знаменуется сыновнее отношеніе обращеннаго племени къ церкви-матери ²⁾. Но, какъ показала тридцатилѣтній опытъ, въ такихъ случаяхъ часто можно обходиться даже и не прибѣгая къ славяно-русской терминологіи, исключая, конечно, собственныхъ

¹⁾ Имена Іисуса Христа, Духа Святаго, Іоанна Крест. и Пророковъ по транскрипціи казембековскихъ переводовъ.

²⁾ О переводѣ пр. хр. книгъ на инородч. языки, стр. 36.

именъ: слова, для которыхъ нѣтъ въ инородческомъ языкѣ вполнѣ соответствующихъ словъ, можно переводить перифразами. Нужно при этомъ соблюдать одно лишь условіе, чтобы сохраненъ былъ точный смыслъ переводимаго славяно-русскаго текста. Слѣдуетъ еще имѣть въ виду и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ развитіемъ самаго народа развивается и обогащается и языкъ его. Отъ международныхъ бытовыхъ и торговыхъ сношеній, особенно же съ принятіемъ новой религіи, входятъ и новыя понятія въ народъ. А вмѣстѣ съ новыми понятіями являются и новыя слова, или путемъ заимствованія изъ чужого языка съ нѣкоторымъ измѣненіемъ приносивительнo къ фонетикѣ родного языка, или же путемъ заимствованія изъ родного же языка подходящаго слова, которое употреблялось раньше съ однимъ значеніемъ, а теперь вкладывается въ него еще новое понятіе. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что бѣдность народнаго татарскаго языка не можетъ служить серьезнымъ основаніемъ для того, чтобы преподносить татарамъ переводы христіанскихъ книгъ на непонятномъ для нихъ арабско-персидско-турецко-татарскомъ жаргонѣ.

Защитники Казембековскихъ переводовъ приводятъ еще въ свое оправданіе тотъ доводъ, что эти переводы, какъ напечатанные арабскимъ алфавитомъ, можетъ-де читать каждый мусульманинъ и черезъ нихъ знакомиться съ христіанствомъ, что-де крещено-татарскіе переводы, писанные русскимъ шрифтомъ, недоступны для мусульманъ.

Такъ какъ по существующему положенію въ татарскихъ медресе и мектебе, въ качествѣ обязательнаго предмета, преподается и русскій языкъ съ русской грамотой, то, намъ кажется, грамотные мусульмане при желаніи могутъ познакомиться съ христіанствомъ и по русскимъ книгамъ, или же по крещено-татарскимъ переводамъ, писаннымъ русскимъ алфавитомъ, такъ что не представляется необходимости обязательно пользоваться Казембековскими переводами.

О нецѣлесообразности пользованія арабскимъ алфавитомъ по отношенію къ интересамъ русской государственности, о неудобствахъ пользованія этимъ алфавитомъ въ цѣляхъ приобщенія инородцевъ въ духовно-культурномъ отношеніи къ великой русской семьѣ и о непригодности его для выраженія многихъ характерныхъ звуковъ татарскаго

языка мы уже не говоримъ. Специально интересующіеся этими вопросами могутъ найти отвѣтъ въ слѣдующихъ книгахъ: вышеуказ. брош. Н. И. Ильминскаго. „О переводѣ прав. христ. книгъ на татар. языкъ“, стр. 36—45; П. В. Знаменскаго „На память о. Н. И. Ильминскомъ“, стр. 113—176, 119—121, 149—152, 159—160, 184, 209—214, 254—256, 290; Его же „Участіе Н. И. Ильминскаго въ дѣлѣ инор. образ. въ Туркест. краѣ“, Казань, 1900, стр. 69—70.

Священникъ *К. Прокотевъ*.

Практическія указанія *).

В.) Можетъ ли быть признанъ правильнымъ приговоръ прихожанъ объ избраніи церк. старосты, если изъ числа 600 прихожанъ, имѣющихъ право голоса въ этомъ избраніи, на выборы явилось только двое или трое, т. е. требуется ли закономъ для избранія церк. старосты какая нибудь норма числа избирателей?

О.) Въ разъясненіе этого вопроса преподано указаніе Святѣйшаго Синода, опубликованное въ послѣднемъ № „Церк. Вѣдом.“ за истекшій годъ.

В.) Какою частію доходовъ долженъ пользоваться священникъ за время завѣдыванія чужимъ приходомъ при отпускѣ мѣстнаго священника и чѣмъ при этомъ нужно руководиться?

О.) Примѣнительно къ 24—26 ст. Высочайше утв. 24 марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія прих. дух. замѣняющей долженъ получать всѣ доходы, составляющіе личное вознагражденіе священниковъ, безраздѣльно, а изъ доходовъ кружечныхъ, церковнаго довольствія, процентныхъ и арендныхъ денегъ—одну половину получаетъ замѣняющей, а другую—находящейся въ отсутствіи по отпуску.

*) Изъ Церковнаго Вѣстника за 1904 г.

В.) По духовному завѣщанію „въ пользу церкви и ея причта, въ полную ихъ собственность и распоряженіе“ отказанъ домъ съ усадебнымъ мѣстомъ и надворными постройками; но при этомъ не упомянуто о вѣчномъ поминовеніи завѣщателя. Какъ долженъ поступить причтъ съ этимъ домомъ, т. е. обратить ли его въ капиталъ „на вѣчное поминовеніе“ или же смотрѣть на него, какъ на частное пожертвованіе церкви и причту, и выдѣлить себѣ часть изъ этой жертвы?

О.) По нашему мнѣнію, поминовеніе жертвователя во всякомъ случаѣ необходимо,—выразилъ онъ объ этомъ въ завѣщаніи свое желаніе, или нѣтъ; что же касается дома, то здѣсь нужно обратить вниманіе на то, приноситъ онъ доходы и удобно имъ владѣть для церкви, или нѣтъ. Если онъ приноситъ доходъ, то онъ долженъ поступать въ церковь, съ выдѣломъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ $\frac{6}{15}$ сентября 1900 г. № 3657 (См. Церк. Вѣд. 1900 г. № 40) половины въ пользу причта за труды поминовенія завѣщателя; если же домъ дохода не приноситъ и по своей ветхости грозитъ сдѣлаться бременемъ для церкви, то нужно испросить въ законномъ порядкѣ Высочайшее соизволеніе на продажу этого имущества, причемъ доходъ съ капитала отъ этой продажи (долженствующаго во всякомъ случаѣ оставаться неприкосновеннымъ), примѣнительно къ тому же опредѣленію, долженъ дѣлиться также на двѣ части между церковью и поминающимъ причтомъ.

В.) Откуда можно выписать книги, одобренныя для чтеній съ туманными картинами?

О.) Изъ склада комиссіи народныхъ чтеній (С.-Петербургъ, Стремянная 13), причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для подобныхъ изданій существуетъ особый, издаваемый министерствомъ народнаго просвѣщенія каталогъ, послѣднее дополненіе котораго вышло въ 1901 г.

В.) При известномъ вычетѣ $\frac{1}{3}$ изъ доходовъ діаконовъ, не учащихъ въ церковныхъ школахъ, всѣ ли доходы діакона должны подлежать этому вычету?

О.) Въ известномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля—26 августа 1892 г. (см. „Церк. Вѣд.“ 1892 г.) прямо говорится, что этому вычету подлежатъ „доходы діакона“ безъ какихъ-либо исключеній.

В.) Обязанъ ли учитель пѣнія во второклассной школѣ управлять хоромъ въ церкви въ тѣ дни, когда ученики школы бываютъ за богослуженіемъ, — въ виду того, что объ этомъ обязательствѣ ничего не говорится въ положеніи объ этихъ школахъ?

О.) По нашему мнѣнію, въ положеніи объ этомъ не говорится потому, что обязательность эта очевидна сама по себѣ, такъ какъ, съ другой стороны, тѣмъ же положеніемъ никакого особаго регента для школьниковъ при пѣніи ими въ храмѣ не положено; кромѣ того, думается, что для каждаго учителя пѣнія должно быть особенно интересно, что результаты его обученія онъ можетъ видѣть на практикѣ — при пѣніи въ храмѣ. Этого должна требовать, такъ сказать, профессиональная гордость учителя.

В.) Лицо, выслужившее пенсію по духовно-учебной службѣ, можетъ ли получить эту пенсію по поступленіи на должность законоучителя гимназій?

О.) Хотя пенсія эта и получается изъ спеціального капитала, но общее правило, изложенное въ ст. 13 общ. пенс. уст. (Свод. закон. т. III изд. 1896 г.) и гласящее: „никто не можетъ въ одно время получить штатной, при отставкѣ пожалованной, пенсіи и жалованья по вступленіи вновь на службу“, исключеній по отношенію къ законоучителямъ не допускаетъ.

В.) Куда обратиться и что вообще сдѣлать сыну крестьянина — студенту духовной семинаріи, въ настоящее время состоящему учителемъ церковно-приходской школы, чтобы уволиться изъ своего сельскаго общества?

О.) Увольненіе изъ общества членовъ его подлжитъ вѣдѣнію сельскаго схода (З п. 51 ст. Общ. Пол.). Для увольненія требуется соблюденіе слѣдующихъ условій: 1) чтобы крестьянинъ, желающій получить отъ общества, отказавшись навсегда отъ участія въ надѣлѣ, сдѣлавъ состоявшій въ его пользованіи участокъ земли; 2) чтобы на семействѣ увольняемаго не было никакихъ казенныхъ, земскихъ или мірскихъ недоимокъ и чтобы притомъ подати были уплачены по 1-е января слѣдующаго года; 3) чтобы на увольняемомъ не было безспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, предъявленныхъ волостному правленію; 4) чтобы увольняемый не состоялъ подъ слѣдствіемъ и судомъ; 5) чтобы родители

увольняемаго были согласны на увольнение; 6) чтобы остающиеся въ обществѣ, въ семействѣ увольняемаго, малолѣтніе и другія лица, неспособныя къ труду, были обеспечены въ своемъ содержаніи (ст. 130 тамъ же). Но недоимка, числящаяся на сельскомъ обществѣ не можетъ служить препятствіемъ къ увольненію изъ общества. Если всѣ эти условія соблюдены, то волостной старшина, по опросѣ общества о томъ, не имѣетъ ли оно препятствій къ увольненію, выдаетъ увольняемому особое свидѣтельство, которое выдается во всякое время, но не ранѣе, какъ чрезъ мѣсяць послѣ указаннаго опроса общества (132 и слѣд.). На неосновательный отказъ въ выдачѣ приносится жалоба чрезъ земскаго начальника въ уѣздный съѣздъ (прим. къ 20 ст. по прод. 1890 г. и 136 общ. пол.). По разъясненію министерства внутреннихъ дѣлъ, увольнительное свидѣтельство теряетъ свою силу по истеченіи 6-мѣсячнаго срока со дня выдачи (цирк. отъ 6 сентября 1891 г. за № 4754).

В.) Слѣдуетъ ли копія съ документомъ, снимаемыхъ самимъ причтомъ или представляемыхъ женихомъ или невестой для приложенія къ брачному обыску, оплачивать такими же марками герб. сбора, какими оплаченъ подлинникъ ихъ?

О.) На основаніи 12 ст. уст. о герб. сб. копія бумагамъ, актовъ и документомъ, подлежащихъ простому гербовому сбору, за нѣкоторыми изъятіями, оплачиваются простымъ же герб. сборомъ въ одинаковыхъ съ подлинниками размѣрахъ.

В.) Должны ли быть оплачены герб. сборомъ удостовѣренія, выдаваемые отъ волостныхъ и сельскихъ правленій брачующимся для приложенія ихъ къ брачному обыску?

О.) На основаніи 1 п. 66-й ст. уст. о герб. сб. освобождаются отъ герб. сбора прошенія и другія бумаги, а также бумаги разрѣшительныя по дѣламъ, производимымъ въ волостныхъ и сельскихъ установленіяхъ.

В.) При требованіи безсрочной паспортной книжки изъ консисторіи нужно ли подавать прошеніе или заявленіе и нужно ли это прошеніе оплачивать гербовымъ сборомъ?

О.) По нашему мнѣнію, такая книжка можетъ быть выдана какъ по прошенію съ приложеніемъ одной гербовой марки въ 60 коп. и заготовительной цѣны книжки (15 коп.), такъ и по личному заявленію въ консисторіи, причѣмъ уплачивается только заготовительная цѣна.

В.) При переходѣ изъ одной епархіи въ другую къ какому преосвященному нужно обратиться съ прошеніемъ — къ своему или же къ тому, въ чью епархію желательно перейти?

О.) По установившемуся правилу, въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться къ своему преосвященному съ приложеніемъ, въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, документовъ о происхожденіи, образованіи и поведеніи, а преосвященный уже входитъ въ сношеніе съ преосвященнымъ той епархіи, куда проситель намѣревается перейти, присовокупляя съ своей стороны аттестацію просителя по его службѣ (опредѣленіе Св. Синода 7—12 іюня 1891 г. за № 1479—относительно перемещенія въ сибирскія епархіи, см. „Церк. Вѣд.“ 1891 г. № 26).

В.) Можно ли приобщить св. таинъ младенца, который хотя окрещенъ, но еще не помазанъ св. муромъ?

О.) Подобный случай можетъ встрѣтиться только тогда, когда младенецъ окрещенъ безъ священника — напри- мѣръ, бабкой; но тогда является вопросъ: почему бы священнику предварительно не озаботиться сначала дополненіемъ крещенія этого младенца? Но если бы этому младенцу грозила смерть, то его можно было бы причастить по вѣрбѣ его родителей.

В.) Слѣдуетъ ли давать частному лицу, по его просьбѣ, для его частной надобности, метрическую выписку о рожденіи, крещеніи или бракѣ посторонняго для него лица безъ вѣдома послѣдняго?

О.) По нашему мнѣнію, въ подобномъ случаѣ священники должны дѣйствовать по тѣмъ же правиламъ, которыя существуютъ для полученія метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, а по этимъ правиламъ постороннее лицо, просящее метрическое свидѣтельство о другомъ, обязано представить законную отъ него довѣренность (Уст. дух. конс. ст. 272 и зак. сост. ст. 1051).

В.) Дѣвица пришла ребенка съ крестьяниномъ, который чрезъ пять лѣтъ послѣ это женился на ней и въ настоящее время желаетъ узаконить этого ребенка. Какъ это сдѣлать?

О.) Согласно п. V ст. 133 (законъ 3 іюня 1902 г.) „выбракныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей“; но для этого необходимо опредѣленіе окружного суда. Просьбы

объ узаконеніи дѣтей, рожденных до брака, подаются окружному суду по мѣсту постоянного жительства родителей ребенка, или сего послѣдняго, причемъ требуется полагать ихъ непосредственно симими родителями, такъ какъ повѣренныя по этимъ дѣламъ не допускаются. При просьбѣ должны быть представлены: письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и метрическія свидѣтельства о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей, а также для лицъ, вступившихъ во второе или третье супружество, — о прежнихъ ихъ бракахъ, вмѣстѣ съ свидѣтельствами о времени прекращенія послѣднихъ. Въ просьбѣ, подаваемой окружному суду по истеченіи болѣе одного года со дня совершенія брака, служащаго основаніемъ къ узаконенію, должны быть объяснены причины, оправдывающія такое промедленіе. Дѣла этого рода производятся съ оплатою герб. сборомъ по 60 к. съ листа.

В.) Въ правѣ ли сельское общество (приходъ) требовать отъ причта сноса съ церковной площади дома, принадлежащаго пономарской вдовѣ, для постройки на этомъ мѣстѣ лавокъ и амбаровъ, приносящихъ доходъ попечительству?

О.) Согласно 8 ст. Высочайше утвѣд. 24 марта 1873 г. правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ этихъ средствъ между членами причтовъ церковныя усадебныя земли, равно какъ и находящіяся на тѣхъ земляхъ церковныя дома, кромѣ домовъ составляющихъ церковныя оброчныя статьи, называются для обезпеченія помѣщеніями и для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей служащаго при церквахъ духовенства; но предоставляется попеченію настоятеля церкви, по общему согласію съ прочимъ причтомъ и церковнымъ старостою, гдѣ и насколько представляется возможнымъ, или давать помѣщеніе въ церковныхъ домахъ, или отводить подъ водвореніе нѣкоторую часть церковной усадебной земли также и заштатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, состоявшимъ на службѣ въ томъ же приходѣ, равно какъ вдовамъ и сиротамъ служившаго въ томъ же приходѣ духовенства, причемъ, примѣнительно къ ст. 17 тѣхъ же правилъ, разъ данное дозволеніе или сдѣланный отводъ остается ненарушимымъ до смерти или выбытія въ другое мѣстожителство того, въ чью пользу были они сдѣланы, хотя бы между

тѣмъ въ личномъ составѣ служащаго причта произошли какія-либо перемѣны. Этими, несомнѣнно, правилами руководились и въ данномъ случаѣ при предоставленіи вдовѣ псаломщика права продолжать жить въ ея домѣ на церковной землѣ. А разъ это такъ, то, слѣдовательно, настоящій причтъ даже не въ правѣ прогнать её съ этой земли, если бы самъ этого хотѣлъ. Что же касается требованія сельскаго общества относительно сноса этого дома, то въ виду приведеннаго закона и того, что общество не можетъ распоряжаться церковной землей, требованіе это представляется совершенно неосновательнымъ и потому удовлетворенію не подлежитъ.

В.) Въ правѣ ли сельское общество распоряжаться церковными лавками, помимо старосты, причта и попечительства?

О.) Согласно 1 инстр. п. старостамъ, приобрѣтеніе, храненіе и употребленіе п. имущества предоставляется церковному старостѣ совмѣстно съ причтомъ, слѣдов., и распоряженіе церковными лавками, какъ однимъ изъ видовъ п. имущества, предоставляется только этимъ лицамъ, а потому въ это дѣло не можетъ вступаться не только общество, но даже и попечительство приходское—въ виду того, что, по разъясненію Святѣйшаго Синода (указъ 12 окт. 1868 г.), всякаго рода домогательства о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ суммъ, принадлежащихъ церкви, признаются противными каноническому правилу: „никто да не присвоаетъ церковнаго достоянія“.

В.) Въ правѣ ли причтъ получать половину дохода отъ церковныхъ лавокъ?

О.) Если при самомъ устроеніи церковныхъ лавокъ не было установлено правила относительно полученія причтомъ этой половины, то на это необходимо, по нашему мнѣнію, разрѣшеніе Святѣйшаго Синода въ порядкѣ представленія со стороны епархіальнаго начальства.

В.) Если для довольствія причта имѣется всего 23 десятины церковной земли, то можно ли ходатайствовать съ надеждой на успѣхъ о дополнительномъ надѣлѣ изъ казны?

О.) Ходатайствовать съ надеждой на успѣхъ объ этомъ можно только въ томъ случаѣ, если въ мѣстности есть

свободныя казенныя земли, на которыя причтъ и долженъ указать въ своемъ ходатайствѣ епархіальному начальству; послѣднее, если, конечно, признаетъ это нужнымъ, войдетъ объ этомъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ, а отъ имени его будетъ сдѣлано сношеніе оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, отъ котораго, собственно, этотъ дополнительный надѣлъ причту изъ казны и зависить.

Путешествіе въ Саровъ.

Широкой волной идетъ православный русскій народъ въ Саровъ. И старъ и младъ, богатый и бѣдный, здоровый и больной—все съ одинаковой вѣрой спѣшатъ къ дивному во святыхъ, новоявленному угоднику Божію, преподобному Старцу Серафиму. „Батюшка отецъ Серафимъ всколыхалъ всю Россію“, приходилось слышать совершенно правдивое замѣчаніе богомольцевъ.

Могила преподобнаго всѣмъ извѣстна: тропа народная къ ней широко протоптана. У этой дорогой могилы каждый имѣетъ возможность разсказать благодатному старцу, какъ живому, свое горе, свои нужды. У цѣлебнаго источника, старцемъ благословеннаго, обильно черпаются исцѣленія недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Святая водица „изъ колодца отца Серафима“, масло отъ лампы изъ его келліи, камешки, съ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго съ воздѣтыми руками старца давно хранятся какъ самая дорогая святыня въ домахъ.

Мы провели въ Саровѣ 8-9 августа. Предъ этимъ мы посѣтили Вышенскую пустынь—мѣсто подвиговъ и блаженнаго упокоенія Епископа Теофана. 150 верстъ, отдѣляющія Вышу отъ Сарова, мы сдѣлали на лошадяхъ и имѣли возможность близко присмотрѣться къ природѣ и жизни центральной Россіи. А она многимъ отличается отъ нашего южно-русскаго склада. И среди бѣдности природы, сравнительно съ нашей, среди бѣдности жителей было весьма пріятно видѣть обиліе благоустроенныхъ храмовъ Божіихъ. Почти въ каждомъ се-

ленія мы видѣли благоукрашенныя каменные церкви, что у насъ составляетъ рѣдкость. Города же, по большей части, густо застроены церквями. Уѣздный городъ Арзамасъ, Нижегородъ, г., имѣеть 36 приходскихъ церквей съ 105 престолами и 4 монастыря (2 мужскихъ и 2 женскихъ). Многія церкви въ этомъ городѣ великолѣпны. Зашт. городъ Кадомъ имѣеть весьма благолѣпный соборъ.

Радуетса духъ, видя благочестіе нашего православнаго русскаго народа, который приноситъ свои жертвы и труды на Божіе дѣло, который и въ настоящее время большою толпою стремится къ новоявленному угоднику Божію, не смотря на всевозможныя препятствія.

Не было надобности спрашивать дороги. Вереницы идущихъ и ѣдущихъ указывали путь. Одни стремились *туда*— въ Саровъ, къ благодатному старцу Серафиму, другіе—*обратно*, домой. У этихъ послѣднихъ обыкновенно за поясомъ виднѣлась бутылка со святой водой изъ Серафимова источника, за спиной, въ котомкѣ—образки, сухарики и другое благословеніе изъ Сарова; у нѣкоторыхъ въ рукахъ виднѣлись молодыя сосенки, выкопанныя на мѣстахъ подвиговъ ублажаемаго старца Серафима. Дома они посаждать ихъ на память о своемъ паломничествѣ.

Вмѣстѣ со многими богомольцами 8 авг. мы подѣзжали къ Саровской пустыни. Дорога идетъ густымъ лѣсомъ. Высокія стройныя сосны и ели со всѣхъ сторонъ окружаютъ путника. Весь этотъ вѣковой лѣсъ принадлежитъ Саровской пустыни, владѣющей 30.000 дес. земли, изъ коихъ 22000 дес. строевого лѣса. Но вотъ блеснули золотыя главы монастырскихъ храмовъ. Учащенно закрестидись запыленные путники, мигомъ были забыты усталость и трудъ. Переѣхавши чрезъ р. Саровку, мы очутились среди толпы народа. Всѣ 14 большихъ гостинницъ были заняты, и мы съ большимъ трудомъ могли отыскать себѣ мѣсто для ночлега. Многіе ночевали на открытомъ воздухѣ, далеко не для всѣхъ, даже состоятельныхъ, нашлось „мѣсто во обители“. Сплошной стѣной стоитъ народъ у монастырскихъ воротъ. Каждому хочется поскорѣй пробраться къ форточкѣ въ монастырской оградѣ, но веревка, протянутая отъ одного конца до другого, и пѣшіе и конные полицейскіе не пропускаютъ. Многіе ожидаютъ очереди по дѣлымъ днямъ. Духовнымъ лицамъ, имѣю-

шимъ билетъ отъ полицейскаго чиновника, который выдается въ канцеляріи полицейскаго управленія — пропускъ свободенъ.

Съ трудомъ мы попали въ ограду, которая четырехъ-угольникомъ окружаетъ обитель. Съ западной стороны, надъ святыми воротами высится красивая 40-саженная колокольня. Прекрасенъ на ней подборъ колоколовъ, изъ коихъ самый большой вѣситъ 1500 пудовъ. По обѣ стороны колокольни идутъ трехъ-этажныя братскія келліи, Царскія палаты, гдѣ ихъ Императорскія Величества имѣли пребываніе во время Саровскихъ торжествъ, трапезная и другія монастырскія службы. По угламъ ограды устроены высокія башни. На площади этого четырехъугольника красуются четыре знаменательныхъ храма: два собора: лѣтній Успенскій и зимній во имя иконы Богоматери „Живоноснаго Источника“, новосвященный Троицкій храмъ и церковь во имя св. Зосимы и Савватія.

„Сей домъ Отецъ созда, сей домъ Сынъ утверди, сей домъ Духъ святой обнови и прослави“ — бросается въ глаза надпись при входѣ въ Успенскій соборъ, отнынѣ привлекающій къ себѣ вниманіе всего православнаго русскаго народа. По своей архитектурѣ онъ отчасти напоминаетъ собой Успенскій соборъ Кіево-Печерской Лавры. Строился онъ удивительно просто: безъ всякихъ проэктовъ, плановъ и чертежей, по однимъ колѣшкамъ, вбитымъ въ землю игуменомъ Ефремомъ (ум. 1788 г.). Когда, съ умноженіемъ братіи, соборъ оказался невѣстительнымъ, братія обратила алтарь въ ризницу, среднюю часть храма въ алтарь, а послѣднюю достроили и получился громадный соборъ, украшенный большимъ пяти-яруснымъ иконостасомъ и стѣнной живописью. Въ правомъ придѣлѣ этого собора, въ красивой высоко-художественной работѣ ракъ почиваютъ мощи новоявленнаго угодника Божія, Геросхимонаха Серафима. Съ благоговѣніемъ приступаютъ богомольцы къ честнымъ и многоцѣлебнымъ мощамъ, цѣлуютъ чело (лобную кость) и ухоятъ, уступая мѣсто другимъ. У мощей непрерывно (за исключеніемъ времени богослуженія и съ 8 ч. веч. до 2 ч. ночи, когда церковь заперта) поются молебны и теплятся сотни свѣчей отъ усердствующихъ богомольцевъ. Много великихъ и дивныхъ чудесъ совершается у этого Живоноснаго гроба. На нашихъ глазахъ совершилось исцѣленіе

бѣсноватой женщины. Четыре человѣка съ большимъ усиліемъ могли притащить эту несчастную ко гробу преподобнаго, несчастныя ругательства и крики огласили церковь. Лишь только больная прикоснулась къ мощамъ, тотчасъ утихла, успокоилась, поблѣднѣла. Слезы полились изъ ея глазъ, она опустилась на колѣни и начала тихо молиться. Среди богомольцевъ ходятъ разказы и о многихъ другихъ чудесахъ; записать ихъ всё нѣтъ никакой возможности, такъ они часты. У наружной южной стѣны соборнаго алтаря находится могила преподобнаго. Она заключена въ часовню, сдѣланную изъ металлическихъ рамъ съ разноцвѣтными стеклами. Часовня увѣнчана куполомъ съ крестомъ. Внутри часовни украшена изображеніями изъ жизни преподобнаго. По лѣстницѣ богомольцы спускаются въ небольшую пещеру и припадаютъ ко гробу, сдѣланному самимъ преподобнымъ изъ дубовой колоды. Здѣсь появились мощи преподобнаго до переложенія въ новую гробницу. Надъ могилой преподобнаго стоитъ гранитный памятникъ, въ видѣ гробницы, воздвигнутый почитателями старца. Въ этой же часовнѣ находится могила друга преп. Серафима, схимонаха Марка. Каменная плита означаетъ мѣсто его могилы, на стѣнѣ часовни находится его изображение.

Вблизи часовни находится храмъ во имя св. Троицы, воздвигнутый надъ келліей преп. Серафима. Въ этой келліи, по окончаніи пустынножителства въ 1810 г. Старецъ провелъ 17 л. въ совершенномъ затворѣ. Здѣсь онъ принималъ своихъ многочисленныхъ посѣтителей богатыхъ и бѣдныхъ. Здѣсь онъ сподобился видѣть Пресвятую Дѣву Марію 25 мар. 1831 г. Здѣсь онъ мирно почилъ о Господѣ 3 января 1833 года, въ молитвѣ преклонивъ свои колѣна предъ образомъ Божіей Матери „Умиленія“.

Эта келлія сохраняется въ такомъ же видѣ, какъ она была и при жизни старца. Въ переднемъ юго-западномъ углу находится свимокъ съ иконы Богоматери „Умиленія“ *). Предъ иконою—аналой съ св. евангеліемъ и крестомъ, серебряная люстра и подсвѣчникъ. На стѣнахъ изображенія старца

*) Подлинный образъ находится въ соборной церкви Серафимо-Дивѣва женскаго монастыря, въ 12 вер. отъ Сарова.

Серафима. Отъ входа направо — изразцовая печь, налѣво два окна, обращенные на югъ. Здѣсь-же хранятся нѣкоторые предметы, оставшіеся послѣ старца: св. Евангеліе, кресты, шапочка, четки, мантия, волосы, часть камня, на коемъ преподобный молился 1000 ночей, скамеечка издѣлія преподобнаго. Троицкая церковь освящена соборомъ священнослужителей 21 іюля 1903 г. Въ этой церкви Господь сподобилъ насъ совершить Божественную Литургію. Многіе сподобились причаститься св. Таинъ, но еще больше богомольцевъ не могли сподобиться причастія, такъ какъ въ обители числится всего 17 іеромонаховъ (всей братіи 1000 чел.), и они не имѣютъ возможности исповѣдать всѣхъ желающихъ поговѣть.

Съ именемъ преподобнаго связана церковь во имя св. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Она построена на мѣстѣ старой больницы, гдѣ преподобный Серафимъ сподобился видѣть Пресвятую Богородицу съ апостолами Іоанномъ и Петромъ, исцѣлившую его отъ тяжкаго недуга. Денги на построеніе этой церкви собиралъ самъ подвижникъ, получившій чудесное исцѣленіе. Онъ же своими руками устроилъ престолъ изъ кипариснаго дерева, донинѣ сохраняющійся. Здѣсь же онъ до конца жизни приобщался св. Таинъ. Небольшая по размѣрамъ эта церковь имѣетъ прекрасный иконостасъ.

Современемъ Преподобный устроилъ соборъ во имя иконы Божіей Матери „Живоноснаго источника“. Въ этомъ храмѣ преп. Серафимъ съ санъ іеродіакона, за литургіей въ великій четвергъ удостоился видѣть Господа Іисуса Христа, шествующаго во славу съ силами небесными. Святыню собора составляетъ чтимый храмовой образъ Пресвятыя Богородицы „Живоноснаго источника“, принесенный основателемъ обители, схимникомъ Іоанномъ. Преподобный Серафимъ питалъ къ сей иконѣ особенное великое усердіе и посылалъ молиться и другихъ.

Кромѣ сихъ, въ обители находятся еще храмы: во имя св. Іоанна Предтечи въ сѣверо-восточномъ углу обители, на берегу р. Сатиса. Основаніемъ ему служить огромная сквозная каменная арка, подъ коей находится бассейнъ воды изъ родниковъ, бьющихъ изъ горы. Отсюда вода расходится по всѣмъ помѣщеніямъ монастыря. Къ этому водопроводу совершаются крестные ходы для водоосвященія. Прямо противъ цер-

кви св. Иоанна Предтечи находится входъ въ пещеры, ископанныя руками первыхъ саровскихъ подвижниковъ, съ церковью св. Антонія и Θεодосія, Кіево-Печерскихъ чудотворцевъ, освященною 30 мая 1711 г.

Въ новой монастырской больницѣ находится церковь во имя св. вел. Пантелеимона, въ третьемъ этажѣ монастырской колокольни св. Николая Чудотворца и на кладбищѣ—во имя всѣхъ святыхъ.

Всѣхъ церквей въ Саровѣ—9.

Изъ обители паломники обычно отправляются въ Саровскій лѣсъ для обозрѣнія мѣстъ, освященныхъ подвигами и трудами преподобнаго Серафима, расположенныхъ на юго-востокъ отъ обители, на правомъ берегу р. Саровки. Въ прежнее время къ этимъ мѣстамъ вела узенькая тропиночка, по которой путешествовалъ съ сумочкой за плечами старецъ Серафимъ, нынѣ здѣсь пролегаетъ широкая, гладкая, живописная дорога; слѣва—высокій берегъ, заросшій соснами, елями и березками, а справа р. Саровка, окаймленная лозою, дикимъ хмѣлемъ и осокой. Въ этомъ лѣсу, на возвышенномъ берегу рѣчки стояли нѣкогда двѣ пустыньки старца: ближняя въ двухъ верстахъ отъ обители, дальняя—въ пяти. На пути къ ближней пустынкѣ встрѣчаются семь колодцевъ. Чистая, прозрачная вода получается изъ родниковъ. У каждаго изъ колодцевъ находится крестъ или икона. Безпрерывно движущіеся богомольцы останавливаются у каждаго колодца, черпаютъ съ молитвою воду, утоляютъ ею жажду и омываются. За пятымъ колодцемъ находится огородъ преп. Серафима, осѣняемый деревяннымъ крестомъ.

Самый большой шестой родникъ называется Серафимовымъ источникомъ. Преподобный очень любилъ это мѣсто и молился, чтобы его вода была цѣлительною отъ болѣзней. Разнаго рода больныхъ, притекавшихъ къ старцу, онъ посылалъ на этотъ источникъ—испить св. воды и омыться ею. Въ настоящее время источникъ помѣщается въ изящной восьмигранной часовнѣ, благолѣпно украшенной иконами. Этотъ по истинѣ „источникъ чудесныхъ исцѣленій“ съ утра до вечера окруженъ посѣтителями, которые съ молитвой пьютъ чистую; прекрасную на вкусъ, воду, наполняютъ ею сосуды, уносятъ домой и употребляютъ какъ врачество отъ различныхъ недуговъ. Прекрасная вода изъ Серафимова

источника проведена трубою въ двѣ рядомъ стоящія купальни — мужскую и женскую. Паломники снимаютъ съ себя одежду по ступенькамъ лѣстницы спускаются на дно пустого колодца въ купальни, съ крестнымъ знаменіемъ открываютъ кранъ надъ своею головою, и могучая струя холодной воды обливаетъ ихъ съ головы до ногъ. Обмывающіеся водою, послѣ холода, чувствуютъ пріятную теплоту по всему тѣлу и получаютъ пріятность и легкость въ движеніяхъ. Многие окачиваются этою водою не только лѣтомъ, но и зимою, и не было случая, чтобы кто-нибудь заболѣлъ. Изъ купальни по жолобу вода съ шумомъ стремится въ Саровку.

Громадная толпа народа окружаетъ источникъ. Настроеніе у всѣхъ радостное, пасхальное. Съ вѣрой въ благодатную помощь Угодника Божія всѣ устремляются къ цѣлебному источнику и многіе болящіе получаютъ исцѣленіе. На нашихъ глазахъ одна слѣпая дѣвушка прозрѣла. Мы заставили ее омывающей свои глаза цѣлебной водою, изъ глазъ текъ гной и слѣпая съ радостію рассказывала о томъ, что она начинаетъ различать предметы... Ея благодарныя чувства не поддаются описанію...

Отъ Серафимова источника деревянная лѣстница ведетъ на гору, къ бревенчатому домику, стоящему на мѣстѣ ближней пустыньки старца. Настоящій домикъ переданъ въ Серафимо-Дивѣвскій монастырь, и тамъ изъ него устроенъ алтарь въ одномъ изъ храмовъ. Настоящій домикъ устроенъ по точному плану подлиннаго.

На разстояніи одной версты отъ Серафимова источника лежитъ гранитный камень. Предъ нимъ поставленъ большой крестъ съ изображеніемъ Распятаго Спасителя. Какъ камень, такъ и крестъ обнѣаетъ шатерьъ въ видѣ открытой часовни. Этотъ камень положенъ на мѣстѣ того камня, на которомъ Старецъ Серафимъ провелъ тысячу ночей въ молитвѣ предъ образомъ св. Троицы, утвержденномъ на ближайшей соснѣ. Эта сосна существуетъ и доселѣ, но совершенно сухая, безъ вершины и сучьевъ. Камень же взорванъ порохомъ и разобранъ по кусочкамъ благочестивыми посѣтителями. Значительная часть его находится въ келліи преподобнаго. На ней замѣтны два углубленія отъ коленъ старца.

Въ глубинѣ дремучаго сосноваго лѣса, въ 5 вер. отъ Сарова, стояла дальняя пустынька старца, гдѣ онъ провель уединенно въ строгомъ постѣ, молитвѣ и чтеніи св. Писанія 15 лѣтъ, подвергаясь ужасамъ отъ демоновъ и нападеніямъ разбойниковъ. На мѣстѣ домика старца, взятаго въ Серафимо-Дивѣвскій жен. монастырь, стоитъ сдѣланный по плану подлиннаго тѣсный домикъ. Подъ его поломъ находится сложенная изъ кирпича пещера 3 ар. дл. и 1 ар. шир., куда старецъ уединялся для молитвеннаго подвига. Пещера оставлена въ такомъ же видѣ, какъ и найдена. Надъ каменнымъ ложемъ преподобнаго сдѣлана стежляная покрышка. Близъ пустыньки былъ разведенъ старцемъ огородъ. Мѣсто его указываетъ деревянный крестъ.

Пустынный холмъ, на которомъ стоитъ келлія, названъ старцемъ — подвижникомъ Аѳонскою горою. Онъ находится въ сосѣдствѣ съ другими возвышенностями, которые у преп. Серафима носили имена св. мѣстъ. Тутъ были Іерусалимъ, Виолеемъ, Назаретъ, Оаворъ, Голгоа, Елеонская гора и др. На этихъ возвышенностяхъ старецъ любилъ совершать молитвословія, пѣть священныя пѣсни и читать св. Евангеліе.

Среди ликующаго народа мы возвратились въ гостиницу и, возблагодаривъ Господа и благодатнаго старца за ниспосланное душевное утѣшеніе, выѣхали въ Дивѣво. А народъ все прибывалъ и прибывалъ, всѣ помѣщенія переполнены богомольцами, готовыми терпѣть всякія тяготы, всякія невзгоды и лишенія, лишь бы помолиться у мѣста подвиговъ великаго молитвенника — благодатнаго старца Серафима.

Священникъ *Михаилъ Чубовъ*.

(„Полтав. Е. В.“ №№ 20—21).

Мои впечатлѣнія отъ личности о. Іоанна Кронштадтскаго.

Пріѣхавши въ городъ Сарапулъ для свиданія со своими родственниками, по рѣдкой случайности, я имѣлъ счастье встрѣтить здѣсь, молиться и служить съ извѣстнымъ Кронштадтскимъ протоіереемъ о. Іоанномъ. И такъ какъ впечатлѣнія отъ этой встрѣчи были слишкомъ незаурядны, то я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ повѣдать ихъ къ свѣдѣнію его почитателей и всѣхъ интересующихся свѣтлой личностью этого великаго молитвенника и благотворителя нашего отечества.

Еще наканунѣ, въ пути я узналъ, что въ Сарапулѣ ожидаютъ прибытія о. Іоанна и это, конечно, особенно обрадовало меня. На слѣдующій день, 20 іюня, въ воскресенье, всѣ отправились ко встрѣчѣ; отправился и я. Набережная, прилегающія къ ней улицы и соборная площадь были запружены горожанами, желавшими хотя издали увидать своего дорогого гостя. День былъ тихій и ясный. Солнце както, особенно ярко и привѣтливо сіяло съ своей небесной высоты, и городъ тонулъ въ его золотыхъ лучахъ.

Почти ровно въ 8 часовъ утра къ пристани подошелъ давно ожидаемый пароходъ купца Стахеева, специально отправленный въ Пермь за о. Іоанномъ. И вотъ онъ пріѣхалъ. Въ сопровожденіи Сарапульскаго Преосвященнаго Михея, о. Іоаннъ съ пристани поѣхалъ въ архіерейскіе покои. Для проѣзда было оставлено довольно широкое пространство, благодаря чему, видѣть о. Іоанна было очень удобно. Онъ былъ въ обыкновенной сѣрой верхней рясѣ и въ бѣлой соломенной шляпѣ. При взглядѣ на него, невольно припоминались его портреты, изъ которыхъ со многими онъ очень схожъ. Не смотря на то, что ѣхалъ онъ довольно скоро, можно было замѣтить, съ какою радостью, съ какою неподдѣльной добротой онъ раскланивался живымъ стѣнамъ народнымъ. Думалось, что съ своими поклонами онъ призывалъ мысленно и преподавалъ благословеніе Господне всѣмъ, пришедшимъ встрѣтить и почтить смиреннаго служителя Его Св. Престола. И было пріятно встрѣтиться съ его взглядомъ и приклонить главу на его поклонъ. Въ архіерейскихъ по-

кояхъ онъ пробылъ не болѣе получаса, послѣ чего Преосвященный Михей и о. Іоаннъ пріѣхали въ соборъ. Здѣсь была обычная архіерейская „встрѣча“, въ тою лишь разницу, что на этотъ разъ она отличалась небывалою здѣсь торжественностью какъ отъ многочисленнаго стѣхавшагося духовенства, такъ и главнымъ образомъ отъ стоявшаго съ архіереємъ о. Іоанна, который положительно приковывалъ къ себѣ взоры всѣхъ безъ исключенія.

О. Іоаннъ—средняго роста и средней комплекціи (но не полный, какъ про него писали гдѣ то), съ короткими сѣдоватыми волосами на головѣ и въ бородѣ; лицо замѣчательно свѣжее даже съ румянцемъ на щекахъ; живой, быстрый пронипательный взглядъ. Онъ какъ будто заглядываетъ въ самыя души; кажется, что онъ знаетъ наши мысли и чувства.

Поздоровавшись со всѣми, онъ вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ направился въ алтарь, гдѣ, поклонившись Престолу, онъ вторично сталъ здороваться, цѣлуя каждого въ руку и щеку и говоря: „здравствуйте, здравствуйте, дорогие, здравствуйте возлюбленные во Христѣ братіе!“ Затѣмъ, быстро облачившись въ свое собственное облаченіе, которое онъ всегда возитъ съ собой, онъ сталъ вынимать частицы за живыхъ и усопшихъ, поминая всѣхъ болящихъ, присутствующихъ, отсутствующихъ и всѣхъ христіанъ.

Въ Литургіи, которую совершалъ самъ Преосвященный, ему пришлось сдѣлать только два возгласа, такъ что все его служеніе состояло изъ тайнаго моленія, въ которомъ онъ особенно прекрасенъ и неподобенъ по своей молитвенной настроенности.

На слѣдующій день о. Іоаннъ служилъ въ мужскомъ монастырѣ. День былъ сѣрый. Шелъ дождь. Дорога къ монастырю—въ гору, съ большимъ наклономъ, глинистая и скользкая. Но, не смотря на это, храмъ былъ переполненъ народомъ еще задолго до его прибытія.

О. Іоаннъ пріѣхалъ къ утрунѣ и канонъ читалъ самъ, въ эпитрахили, на амвонѣ предъ царскими вратами. Читаетъ о. Іоаннъ громко, рѣзко и отчетливо, не только осмысленно, но и съ такимъ удареніемъ на нѣкоторыхъ словахъ, какъ будто чтеніемъ своимъ онъ хочетъ внушить слушающимъ,

что хвала Господу, Его Пречистой Матери и святымъ Его есть непремѣнный и пріятный долгъ каждаго изъ насъ и что все читаемое имъ изъ богослужебныхъ книгъ есть непреложныя истины, какъ бы самимъ провѣренныя, въ которыхъ онъ глубоко убѣжденъ и потому самой своей интонаціей, ему только свойственной, онъ какъ бы даетъ понять, что даже тѣни сомнѣній не должно быть въ дѣлахъ вѣры и нашего служенія Богу.

Литургію онъ служилъ, предстоятельствуя цѣлому собору іереевъ, числомъ до 20. Мнѣ, какъ служащему съ нимъ, легко было замѣтить нѣкоторыя особенности его служенія, направленные къ тому, чтобы придать большую выразительность и естественность произносимымъ словамъ и сдѣлать ихъ болѣе доступными для слуха молящихся. Такъ, напр., возгласы онъ произноситъ въ полуоборотъ къ народу, отчеканивая каждое слово первой половины и быстро заканчивая вторую „и нынѣ и присно“ .., повторяемую при каждомъ возгласѣ. Затѣмъ, когда онъ получаетъ во время служенія записки о здравіи болящихъ съ деньгами, которыя онъ потомъ раздаетъ неимущимъ*), то онъ тотчасъ же прочитываетъ ихъ, молится съ колѣнопреклоненіемъ, прикладываетъ записки именами къ Престолу и цѣлуетъ его. Когда же принимаетъ часть Св. Агнца, то также опускается предъ Престоломъ на колѣни, простираетъ къ краю его руки со Св. Частію и, прикасаясь къ нему головой, молится тайно предъ Причащеніемъ, невольно и живо напоминая этимъ моленіе Спасителя о чашѣ. Молящихся причащаетъ о. Іоаннъ за каждымъ своимъ служеніемъ какъ младенцевъ, такъ и взрослыхъ и послѣднихъ столько, сколько позволяютъ заготовленные Дары. При чемъ, допуская къ чашѣ всѣхъ желающихъ, онъ никогда не спрашиваетъ, кто и какъ говѣлъ, или готовился къ Таинству, очевидно, предоставляя этимъ недостойныхъ своей собственной совѣсти и непосредственно Суду Болюю. Но говорятъ, что въ Кронштадтѣ, гдѣ у него

*) Говорятъ, что въ Сарапулѣ о. Іоаннъ передалъ крупную сумму денегъ одной женщинѣ крестьянкѣ Котельничскаго уѣзда, которая, потерявъ убитымъ въ настоящей войнѣ мужа—единственнаго кормильца семьи, осталась съ малолѣтками въ безвыходномъ положеніи.

бываютъ круглый годъ говѣльщики и причастники, были случаи, когда онъ провидѣлъ расположеніе сердце, быть можетъ, гордость или невѣріе подходившихъ и онъ отстранялъ ихъ отъ Чаши.

Что касается поученій, то о. Іоаннъ говоритъ ихъ неопустительно за каждой литургіей, говоритъ экспромптомъ (импровизаціи), послѣ запричастнаго стиха, чаще на Евангельское чтеніе и для проповѣди износить на амвонъ малое Евангеліе. Говоритъ онъ очень просто, обстоятельно и авторитетно, „яко власть имѣяй“. И устныя его поученія, какъ слово живое и убѣжденное, не смотря на особенность его произношенія, производятъ несравненно большее впечатлѣніе на слушателей, чѣмъ его письменныя, хотя и болѣе стройныя по изложенію.

Вообще же служить о. Іоаннъ очень оживленно и скоро и не речитативомъ—на распѣвъ, какъ служатъ большинство священниковъ, а съ интонаціею, приближающейся къ обыкновенной разговорной; и тонируетъ съ хоромъ только окончанія возгласовъ. Онъ какъ бы воочію видитъ всеблагаго Бога, къ Нему вопіетъ, дерзновенно проситъ и молитъ о себѣ и „о всѣхъ, требующихъ отъ Бога помощи и заступленія“.

О. Іоаннъ тѣмъ удивляетъ и поражаетъ, что во время своего служенія, особенно литургіи, онъ ни на что, ни на кого не обращаетъ вниманія; онъ такъ свободно себя держитъ, такъ усердно молится, какъ будто въ алтарѣ никого нѣтъ, а только Богъ, да онъ одинъ. Въ это время для него никто не существуетъ, онъ никого не замѣчаетъ, какъ бы не видитъ. Онъ весь молитва, вдохновеніе, горячая свѣча предъ Богомъ. Ничто земное не касается его, видитъ только одного скоропослушливаго и всемогущаго Бога, Которому и молится онъ всѣмъ сердцемъ, всей душой за себя и за весь страждущій и лежащій во злѣ міръ. И какъ горяча и усердна его молитва! Каждый разъ послѣ подобнаго сослуженія, при совершеніи службы церковной или домашней молитвы, образъ молящагося о. Іоанна стоитъ предъ духовнымъ окомъ и невольно чувствуется особый подъемъ духа и близость Бога становится ощутительнѣе.

Свящ. *Аристархъ Сперанскій.*

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ. распоряженія Епархіального начальства. 1163.
Свободныя мѣста. 1164. Присоединеніе къ православію. 1164.

Неофициальный отдѣлъ. Рѣчь воспитаникамъ Казанской духовной семинаріи предъ началомъ ученія. Протоіерей *Александръ Зеленецкій*. 1165—1168. Поученіе о протоіерея И. И. Сергіева въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. 1168—1171. Переводы христіанскихъ книгъ на инородческіе языки въ первой половинѣ XIX в. Свящ. *К. Прокопьевъ*. 1171—1179. Практическія указанія. 1179—1186. Путешествіе въ Саровъ. 1186—1193. Мои впечатлѣнія отъ личности о. Іоанна Кронштадтскаго. 1194—1197.

Редакторъ доцентъ академіи В. Протопоповъ.

Печатать дозволяется. Казань. 13 сентября 1904 г.

Ректоръ Академіи Епископъ Алексій.

Типо-литографія Императорскаго Университета.